

Очи его двумъ огнямъ уподобились, мечущимъ искры.

Прежде всего на Калхаса взглянуль онъ враждебно и молвиль: 105.

«Зла предвѣщатель! Отраднаго мнѣ никогда ты не скажешь.

Сердце ликуетъ въ тебѣ, если можешь несчастье пророчить.

Доброго ты отродясь ничего не сказалъ и не сдѣлалъ.

Такъ и теперь, прорицая, ты вслухъ объявляешь Данайцамъ,

Будто имъ Фебъ Дальновержецъ готовитъ печаль оттого лишь, 110.

Что и блистательный выкупъ взамѣнь молодой Хризейды

Не пожелалъ я принять. Да, я сильно хочу эту дѣву

Дома имѣть. Предпочелъ я ее Клитемнестрѣ супругѣ,

Взятой давно, — оттого что и эта другой не уступить

Тѣломъ и ростомъ своимъ, ни умомъ, ни искусствомъ въ работахъ. 115.

Все-жъ я готовъ возвратить ее, если для васъ будетъ лучше.

Я для народа спасеняя хочу, а не гибели черной.

Мнѣ-же награду готовьте другую, дабы средь Ахейцевъ

Я не остался одинъ обѣленный: то было-бъ постыдно.

Видите всѣ, что моя отъ меня прочь уходитъ награда». 120.

И, отвѣчая ему, такъ сказалъ Ахиллесъ быстроногій:

«Всѣхъ насы славнѣйшій Атридъ и корыстолюбивѣйшій также!

Ибо откуда награду возьмутъ тебѣ щедрые греки?

Не разѣленныхъ нигдѣ не осталось больше сокровищъ.

Что въ городахъ было вражескихъ взято, мы все подѣлили, 125.

И не пристойно народу собрать это вновь для раздачи.

Богу теперь эту дѣву пожертвуй,—а послѣ Ахейцы

Трижды тебѣ за нее воздадутъ и четырежды, если

Дасть намъ когда нибудь Зевсъ крѣпкостѣнную Трою разрушить».

И, отвѣчая ему, такъ сказалъ Агамемнонъ властитель: 130.

«Богоподобный Ахилль! Такъ душой не криви, хоть въ сраженьи

Доблестенъ ты. Не съумѣешь меня обойти, ни увѣрить.

Не для того-ль, что-бъ владѣть самому своей долей, ты хочешь,

Чтобы я отдалъ мою и остался, лишенный награды?

Нѣть, пусть Ахейскій народъ благородный и щедрый, другую 135.

По-сердцу дасть мнѣ награду, чтобы съ прежней была равноцѣнной.

Если-жъ они не дадутъ добровольно, и самъ отберу я

Или твою, иль Аякса награду, или Одиссея,

Силою взявшъ. И кого посѣщу я, тотъ гнѣваться будетъ.

Вирочемъ, все это обсудимъ и послѣ. Теперь же давайте 140.

Спустимъ глубокій корабль на поверхность священнаго моря,

Въ должностномъ числѣ соберемъ тамъ гребцовъ, помѣстимъ гекатомбу

И приведемъ Хризейду, прекрасноланитную дѣву.